

Дорогая Валентина А... (просимте,

нигде не отырутима Вашего общества),
очень благодарна Вам за все, что Вы для
меня сделали, за материалы, фотографии, письма.
Кстати, такой фотографии семьи Зубашевых
я нигде не видела. У нас в Ленинграде не
стены были большими чудесная фотография
Ев и ОА, стоящих на естественных лесных
выступе в какое то время. Вообще у мамы была
большая фотография семьи, но она погибла в блокаде,
а у меня осталась одна - две фотографии деда и тети
одной бабушка.

Перебирая в голове то я знаю о предках я
обнаружил то очень мало. Мама у меня была не
разговаривала, а я в детстве была занята пионерско-
комсомольскими делами и о предках не очень
беспокоилась.

Про бабушку знаю, что она была дочерью
священника из юж. Полтавы, немало картошку: емои с
самобераи в саду, священник и большой коллектор
смерек и молодых пеньков. Об образовании и роде
занятий бабушки почти ничего не знаю: во время
войны она занималась раными, сам поваром,
госпиталем (моя мама работала рядом с ней санитаром).
В Иркутских губерских ведомостях за 1915г я
нашла не объявление на иностранце, немобильных
Крупный куратор: ^{его преемственность} проф. Е.А. Зубашев и его супруга
О.А. Зубашева внесли (Крупную сумму, не помню цифру)
на раны. Умерла бабушка в 1922г, через несколько
деда в Крау, от грудной мади в возрасте 57 лет.

1922 год был для меня очень трудным:
Умерла бабушка, арестовали и выслан отца

Куда то на север, касается на Печору, выслан
дез и в декабре 1922, пришла Я. Мама
оставил два с половиной семьи. Сестра ее
Олена Ерильевна Корнилова жила с мужем в
Игоре, где он работал на каком то большом
заводе. Они практически содержали маму, пока
она, оставив детей не жено, пришла работать. (мать
мать, мать, огань смерал до нее женой деиет
ш.ш.ш.ш.ш.). Все детей было двое. Мой брат Я. Мама
смериле мене на 4 года умер от meningitis в 1932.

Про мать О. Е. Корнилову знало, что она старше
Мама лет на 10-12, где ушла и знало, но и имя
звания (или степень?) маистра искусствознания, была
в конце 20-х арестована вместе с мужем и
отправлена на Мухоморово гору на строительство Беломоро
Балтийского канала. Там она организовала народный
клуб из заключенных, и была боковой член,
остаточная летом 32 года, когда приехали в Галамро
к мужу, где в то время был Я. Скопалась
она в 1940 или 41. 57 лет.

Ее муж, Виктор Николаевич, был крупным
инженером - конструктором, носил Б. Б. канала, где то
в 1930-31. был носил на строительстве завода
"Красный котельник" в Могаче, был его техническим
директором, а в 1941, был эвакуирован в Астрахань
там с каким то заводом. Там он был с дочерью
Кирой, вужкой, где вывели из блокадного Ленинграда
весной 1942, моя мама. Университет, в библиотеке
конечно она работала, вывели в Саратов, а ее
дочери из Астрахани, где ее встретил и вывел
от двоюродной Корниловой.

В. Н. Корнилов вернулся в Л-д после войны,
второй раз женился и скопал в 60-х.

У Корниловых было двое детей. Мать - 1910 г. р.,
и Кора 1918 г. р. Мать - инженер-радиографик быв
военный, имела сына вору 1931 г. р., арестован перед
войной и пошел в лагеря.

Кора училась в Консерватории (она задесито иела)
околошней Академии Художеств, написала несколько
книг о русском искусстве, работала в Русском
музее и умерла от рака в конце 60-х гг. Ее дочь
Майя вышла замуж за американца ~~из~~ и
уехала в Америку.

Мама моя, Ольга Егоровна, вышла замуж
16-17 лет, соответственно в 1910-11 г. Она уехала с
матерью, которого выслали из России, в Европу,
обвенчались в Лиеже. (Отец был еврей, ему пришлось
принять католичество), жили оба в Лиеже (Бельгия)
Папа был инженером-экономистом, социалист,
меньшевик. Вернулись в СПб, поселились с
Зубашевыми. Квартира, которую они дед в 1913 г.
и в которой я и мама жила, была из 16 комнат,
занимала весь 2-й этаж. Позднее из нее сделали
3 квартиры. Жили там дедушка, бабушка, дядя
с семьей, там родился мой брат Алеша и я. Кроме
того при дедушке жила Палеминичева из Харькова.
Дед ушел в 1912-13 г. ездил скитаться, ездил во
Францию и Бразилию.

Теперь мои родители: мама родилась в
Харькове в 1894 г., училась в Бельгии, окончила
Бескушевское училище, была историком-литературоведом.
Работала в СПб в историческом архиве. Потом
в 30-е годы в ЦРЛИ (Пушкинский дом) разбирая

архив Пухтерба, в 1937г. перешла в ИГУ в
научную библиотеку сформировав библиографом (работала
там с доктором Зобышева и с М.Г. Кригемской -
доцентом Зина Успенского). Работала до 1942г, когда
была эвакуирована.

Мамин Крестити отец ген. Драгомирца, моя
Крестина мать - Платонова Мария Сергеевна, дочь
экаремка С.Ф. Платонова, болевшая маминке
привольница.

Мне в детстве довелось встречаться с маминкой
соседейца на Пушкинском доме - Толмачевский,
Зинельгардом, Оксана, Ем. Бонди, И. Муромников
А.А. Слонимский и др. Мамин была очень интересна
эвакуированная гостиница.

Когда она приехала в Иркутск в 1944г. побывала
в отп. архив, а потом перешла в библиографический
отдел библиотеки ИГУ, где работала до 70 лет.

Зинелька учила по истории искусств для студентов -
историки ИГУ, для старших классов. Издала
серию библиограф. справочников по Иркутской обл.
Умерла в 1976г.

Мой отец Степан Борис Николаевич по моему
всю жизнь ходил в сапогах. По рассказу моей
родительницы его очень любил Фед. Зубашин.
И мама, когда в с.нач. единственной разницы
летом 1936г. в Рязани (он был в ссылке после
5 лет пошитолятора) он очень много веношина,
много деля, много рассказывал об его уче, работе,
перезаботки (но никто не рассказывал о бабушке?)

О моей маме и ее семье. У бабушки и дедушки
ее энциклопедические знания, вспоминала
ее тепло. Они не вернулись с 1927 года. Я с
ею сестрой З.Н. Терехиной в 1933 г. уехала в
Ярославль, где они жили в коммуналке,
наш дом абсурдно-близкий. После войны
в 60-е гг. моя сестра поехала со мной в
Ленинград. Умер папа в 1937 г. в тюрьме г. Рыбинска.

Ну, теперь я. Окончила в 1940 г. школу в
Ленинграде, поступила в ЛЭТИ им. Ульянова, но
с 1 курса в феврале 1941 г. вышла замуж, уехала
к мужу в Иркутск. Здесь меня застала война,
пришлось бросить университет, в который поступила
летом 41 г., т.к. режиссеры, сварщики разбиты
паралич, муж был в армии. Вела хозяйство, растила
сына, хозяйство. В 1944 г. из Иркутска приехала
мама, а я уехала к мужу в армию в Даурью.
После войны вернулась в Иркутск. Муж - энергетик
директор УЭС, потом зам. през. Горсовета, зам.
управляющего Иркутскэнерго, умер в 1984 г.

У нас 5 детей, все взрослые, Радиков у меня 6,
3 хранилка.

Я мам и ее коллег высшего образования
проработала 33 года секретарем в школе, где
учились дети и внуки, где и встретили пенсию,
приехавшему из Томска благодарить наших
школьников поступать к Вале и скрамидо
ушибившись, когда я сказала что я внуки
перво ректора Зубашева.

Сейчас я ушла с работы, мне почти 74.
и я бесконечно рада, что Толек меня
вспомнил.

Это, пожалуй, все о нашей семье. Я
позвонила в Ленинград старшей еггерш
(канцеляр. или науки, сотрудник 20ч, 50 лет),
попросив что-нибудь еще узнать о бабушке у
родственников, которые есть в Ленинграде.
Если она что-нибудь узнает - я Вам
еще раз напишу.

Большое Вам спасибо за внимание
к истории нашей семьи. Огромную
благодарность передайте, пожалуйста,
Игорю Предимовичу

с огромным уважением

Ля Якович

29. XI. 96г.

Ирина